Ника Крылатая
Неожиданное
или наследство,
Волшебный сад
миссис Эванс

Ника Крылатая

Неожиданное наследство, или Волшебный сад миссис Эванс

«Автор»

2023

Крылатая Н.

Неожиданное наследство, или Волшебный сад миссис Эванс / Н. Крылатая — «Автор», 2023

Если вдруг нежданно-негаданно получаешь наследство – не спеши радоваться. Дом может оказаться зачарованным, сад – волшебным, а симпатичный сосед и вовсе сильным колдуном. И теперь придется договариваться с коврами, чтобы не пылили, а зубастые цветы чтобы не хватали тебя за пятки. Но вот что же делать с таинственным, но симпатичным соседом?

© Крылатая Н., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 26
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Ника Крылатая
Неожиданное наследство, или Волшебный сад миссис Эванс

Глава 1

Довольно ранним летним утром в дверь маленького уютного домика постучал почтальон. Сухощавый старичок в форменном кителе и с большой сумкой наперевес каждый день разносил жителям небольшого городка письма, газеты и журналы. Вот только Амелия газет и журналов не выписывала, а писем ей писать было просто некому. Да и жила она в домике вдовы Кларенс, исполняя роль компаньонки, кухарки, горничной, садовника и еще боги знают кого. Журналы и газеты вдова тоже не выписывала, а письма терпеть не могла: детям и внукам надлежало являться к ней лично.

– Амелия, открой дверь! – на весь домик прозвучал скрипучий голос старушки. – Скажи, что нам от этих мошенников ничего не нужно и дверь немедленно закрой!

Девушка поспешила выполнить приказ вдовы. Пробежав через небольшой холл, распахнула входную дверь.

– Доброе утро, мистер Браун! – приветливо улыбнулась почтальону.

– Кто-о та-ам?! – опять закричала вдова Кларенс.

– Почтальон! – в ответ крикнула Амелия.

– Пусть убирается! – последовал немедленный приказ. – Мне эти газеты не нужны!

– Ох, Амелия, – покачал головой мистер Браун. – И как ты только терпишь эту старую каргу? Ты дольше всех продержалась в этом доме.

– Все просто, – пожав плечами, ответила Амелия, – мне идти некуда. А сумму, необходимую для переезда, я еще не скопила.

– Такой хорошенькой и доброй мисс обязательно должно в жизни повезти, – подбодрил ее почтальон. – Ох, заболтался я. А ведь письмо принес.

– Кто же мог написать миссис Кларенс? – удивилась Амелия.

– А письмо тебе, – мистер Браун ловко пробежался пальцами по уложенным в сумку письмам и достал нужное. – Вот, – протянул конверт Амелии, – письмо для мисс Амелии Барнс, улица Пекарей, дом семнадцать. Хорошего дня, – отдав конверт, старичок взял под козырек форменной фуражки и, развернувшись, зашагал дальше. Сегодня у него на редкость много писем.

– Всего хорошего! – очнувшись, запоздало крикнула ему вслед Амелия. Ей письмо! Да она ни разу в жизни писем не получала!

– Амелия! – рявкнула вдова Кларенс, потеряв терпение. – Ты выгнала старого мошенника? Что ты так долго?

– Мистер Браун ушел, – крикнула Амелия, захлопывая дверь. – Накрывать завтрак? – она прислонилась спиной к двери и выдохнула, прикрывая глаза. Мистер Кларенс, сын старушки, пообещал прибавку к жалованью, если она продержится еще год.

– Конечно! – вдова придала весомости своему слову ударом клюки об пол. – И поживее!

Сунув письмо в карман платья, Амелия отправилась на кухню, чтобы собрать поднос. Сейчас вдова Кларенс позавтракает, не забывая ругать ее за холодный чай, черствые булочки и желтые салфетки, дело привычное. На это уже и внимания не обращаешь, потому что будь в самом деле чай холодным, а булочки черствыми, ее бы старушка уже со свету сжила. Да и

салфетки сияли белизной так, что глазам больно. Было очень интересно, что же в письме, но прочитать сейчас нет никакой возможности.

– Уже несу! – отозвалась Амелия, споро составляя на поднос чашку, чайник, тарелочки с тостами, сыром, булочками, масленку и молочник. – Ваш завтрак, – буквально через пять минут она уже поставила поднос на стол у окна. Вдова Кларенс с раннего утра на посту: внимательно вглядывается в прохожих, натянув на крючковатый нос окуляры.

– Амелия, воротничок на твоем платье опять с желтизной. А манжеты просто ужасны, – старушка недовольно поджала губы, окинув ее строгим взглядом блеклых голубых глаз.

– Я немедленно их заменю, – не стала спорить девушка. Вдова будет ей об этом напоминать за день еще раз сто, как и вчера, то же самое будет и завтра. Из вредности ли, или старые глаза в самом деле путают белое и желтое, неизвестно. – Ваш чай, – поставив перед вдовой чашку с чаем, Амелия села на стул напротив.

– Опять холодный! – отругала ее миссис Кларенс, даже не притронувшись к чашке. – И булочки недельной давности.

Амелия пропустила это ворчание мимо ушей. Булочки были свежайшими, буквально час назад бегала в булочную, чтобы купить сдобу, только что вынутую из печи. Оправив рукава серого форменного платья, повернулась к окну. Собеседница миссис Кларенс нужна редко, поэтому можно немного помечтать. Ну хотя бы о неспешной прогулке. Непременно в модном платье. В этом сезоне все носят легкие расписные ткани, что очень не нравится вдове. Она считает и расцветки, и фасоны излишне фривольными. Поэтому Амелия вынуждена страдать в плотном чопорном платье. Ужасно душном и неудобном. А вон та леди легкой походкой идет в летящем светло-зеленом платье, расписанном цветам, и рукава только до локтя, да еще и широкие. Шляпку из светлой соломки удерживаю широкие зеленые ленты. Красота! И так по-летнему!

– Профурсетка, – ядовито выплюнула миссис Кларенс. – Щиколотки видно и руки до локтя голые.

Амелия спорить не стала. Поскольку вдова могла наведаться в ее комнату с проверкой, то и платьев таких в шкафу не было. Но обязательно купит! Все, что удавалось сэкономить, она относила в отделение банка, чтобы положить на счет. Так было надежнее всего.

– Что хотел старый пройдоха? – молоденькая девушка скрылась из виду, а пока больше ничего интересного на улице не происходило. Вот вчера поругались две торговки, одна несла рыбу, а вторая молоко и творог, обе на что-то загляделись и столкнулись. Крику было! Вдова так и провела полдня, наблюдая за скандалом.

– Спрашивал, не желаю ли я выписать журнал мод, – соврала не моргнув глазом Амелия.

– Ты, конечно, не желаешь, – утвердительно кивнула старушка и успокоилась. Закончив завтрак, она пожелала отдохнуть в саду на специальном шезлонге. А это означает пару спокойных часов.

Проводив вдову в небольшой сад, усадив в шезлонг и укрыв пледом, Амелия побежала в дом. Нужно быстро убрать посуду и прочитать письмо. Было неимоверно любопытно, что же там написано, но сначала убрать со стола. Быстро переделав дела, Амелия присела за кухонный стол и вынула письмо из кармана.

Обратного адреса и имени отправителя на конверте не было. И это показалось странным. Даже штампа почтовой службы не стояло, так что было совершенно неизвестно, откуда пришло таинственное послание. Но на нем было четким, аккуратным, явно мужским почерком написано ее имя – мисс Амелия Барнс. Помедлив пару минут, девушка решительно сломала печать, оттиск на которой ей был незнаком, и вскрыла конверт.

«Уважаемая мисс Амелия Барс, вы получили это письмо, поскольку являетесь наследницей нашей клиентки миссис Эстель Эванс. С прискорбием сообщаем, что миссис Эванс скон-

чалась, оставив нашей юридической конторе Роджерс, Роджерс и Скотт необходимые распоряжения касательно ее имущества.

Будем рады видеть вас по адресу Милтон-Кинс, Восточная улица, 73 для подписания документов и вступления во владение коттеджем по адресу Зеленый бульвар, 31 на 5 комнат и 3 ванны, с прилегающим садом в 2,5 акра, включая крытую беседку и пруд, также вами наследуется счет в Королевском банке Милтон-Кинс на 25 000 золотых монет и ячейка с хранящимися в ней украшениями. Подробный список всего имущества находится в нашей конторе. Опись включает в себя всё, до вилок и книг в библиотеке с полным описанием. Такую внушительную стопку бумаг мы сочли пересылать вам нецелесообразным, ограничившись кратким списком.

В конверте находится чек на 10 золотых момент, получить которые вы сможете, предъявив его в любом отделении Королевского банка.

Выражаем свое почтение, Роджерс, Роджерс и Скотт»

Заканчивалось короткое послание размашистой подписью, наверное, одного из партнеров, поверх которой была наложена магическая печать: весы правосудия, оплетенные ветвью вереска. Могла бы и догадаться по печати, скрепляющей конверт, что письмо из юридической конторы.

– Это шутка такая? – задала вопрос в пустоту недоумевающая девушка, откладывая лист на стол. – Какое наследство? Откуда?! – ничего не понимая, она хлопала широко раскрытыми глазами.

С памятью у нее всегда было хорошо, и никогда, ни единого раза родители не упоминали, что где-то есть богатые родственники. Двадцать пять тысяч в золотых монетах – это очень большая сумма. Да еще и дом с двумя с половиной акрами земли! Это немыслимо! А потому, скорее всего, является чьей-то злой шуткой. Ведь родственники ее отца, простого фермера, так и живут в деревушке Пирс недалеко от Мидлтауна – городка, куда она переехала после смерти родителей. Ферма перешла младшему брату отца, а ей отошел ее же гардероб, родительские подарки и сто двадцать монет . Успей она выйти замуж, переехала бы к мужу, но, увы, никто из молодых ею не заинтересовался. А чем выходить замуж за ровесника отца, она предпочла стать компаньонкой вдовы Кларенс. Так и проживает тут уже третий год, надеясь получить прибавку к жалованью.

Еще пару лет, и она сможет переехать куда-нибудь и открыть свое дело. Ведь всегда любила выращивать цветы, а они ей отвечали взаимностью. Даже небольшой садик вдовы Кларенс привела в порядок. Ах, если бы старушка разрешила приобрести что-то из магических растений! Стало бы еще красивее, но поскольку на сад приходилось тратить свои деньги, то и обходилась Амелия растениями попроще.

Резко выдохнув, она снова взяла в дрожащие руки письмо и перечитала еще раз. А потом и еще.

– Кто же мог так подшутить? – продолжала сомневаться в правдивости послания. Но чек, приложенный к письму, выглядел как настоящий. Вензель Королевского банка ей хорошо знаком: в книжице, куда работник банка записывает ее скромные вклады, точно такой же. А за подделку, если поймают, немедленно приговорят к смертной казни. Кто бы стал так рисковать из-за нее?

– Нужно идти в банк! – решила Амелия. Там точно скажут, подделка чек или нет. Десять золотых – это ведь ее жалованье за два месяца. Вряд ли кто-то решит попусту рискнуть такой суммой.

Поставив согнутую в локте руку на стол, Амелия уперлась лбом в ладонь. Если этого правда, если на минуточку представить, что это не обман… Это письмо изменит всю ее жизнь! У нее будет свой дом с огромным садом, деньги на воплощение мечты. Да она даже может

носить… страшно сказать! Она сможет носить брюки, которые не так давно вошли в моду! Максимум, что может позволить себе девушка в их провинции, это надеть для работы в поле или на ферме широкие брюки, почти не отличимые от юбки, если не двигаешься. Только самые смелые модницы в их городке носят легкие летящие платья, модных брюк, что облегают женскую фигуру, сюда не привозят. И уж тем более тут такие не шьют.

– Решено! – Амелия сложила письмо и чек обратно в конверт и решительно встала из-за стола. – Завтра схожу в банк и узнаю. Если чек настоящий, то и письмо тоже.

Сунув письмо в карман, посмотрелась в начищенную медную скороду, чтобы убедиться, что волосы уложены в пучок идеально гладко. Одернула платье, расправила подол и поспешила в сад проверить миссис Кларенс. Дальше день полетел по привычной колее, и только лишь спрятанное в кармане письмо, кажется, обжигало.

Амелия успела сто раз за день передумать и уверить саму себя, что это злая шутка в лучшем случае, а то и вообще мошенничество. И тут же находила сотню аргументов, что письмо настоящее. Измучившись от дум, она с нетерпением ждала ночи, чтобы поутру отправиться в банк и поставить точку во всем этом. Пожелав вдове спокойных снов, убежала к себе в комнату, наконец-то этот день закончился.

Благо ей завтра нужно на рынок за продуктами, и не придется миссис Кларенс объяснять свое отсутствие. Старушка все боится, как бы она не пала под чарами какого-нибудь соблазнителя. Амелия усмехнулась. Ну какой соблазнитель в ее-то возрасте и при ее внешности? Вон и зеркало на туалетном столике бесстрастно отражает ее во всей красе. И довольно крупный нос, и черные волосы, и деревенские черты лица, лишенные аристократического изящества. Да и рост у нее высокий. А мужчинам нравятся хрупкие девушки с тонкими чертами лицами и нежным румянцем на белой нежной коже. К ее коже загар лип очень быстро, хоть носи шляпку, хоть не носи.

– Хоть бы в письме была правда, – взмолилась Амелия всем богам сразу. Вытащив письмо из кармана, быстро сунула его под подушку, боясь, чтобы его не нашла миссис Кларенс. Абсурд, конечно, она опять почти паниковала.

Сложив платье в корзину для стирки, Амелия накинула халат и села за туалетный столик. Вытянула шпильки из волос и прикрыла в блаженстве глаза, массируя кожу головы пальцам. Когда уволится, никогда больше не будет носить эту ужасную прическу. И платья такие кошмарные. Выкинет все вещи ненавистного серого цвета, а купит яркие.

Амелия улыбнулась своему отражению. Очень скоро, так или иначе, она сможет жить самостоятельно, не зависеть ни от кого. Еще два года назад она перешла тот возраст, когда требовалось куда-то ходить с подругами, чтобы соблюсти приличия. А уж на компаньонок эти правила и вовсе не распространялись. Так что обзаведясь собственным домиком, может жить совершенно одна, и никто не осудит. Просто будут перешептываться за спиной, что она старая дева. Боги, но это такая мелочь! И гораздо лучше, чем выйти замуж за нелюбимого мужчину. Хотя многие и не согласились бы с ней, считая, что лучше хоть какой-то муж, чем роль компаньонки.

Расчесав волосы, Амелия заплела их в косу и, подхватив полотенце, отправилась в небольшую ванну для прислуги, занимаемую сейчас ею одной. В двух комнатах для прислуги должно было прожевать четыре человека, что очень мало. По меркам зажиточного общества, домик вдовы Кларенс был на грани допустимо. И только то, что проживала она в нем одна, не позволяло соседям говорить, что вдова не их круга.

Освежившись, Амелия вернулась в спальню и забралась под одеяло. Сунув руку под подушку, убедилась, что письмо на месте. Проверила, что часы заведены на шесть утра и пробьют вовремя, чтобы ее разбудить, и закрыла глаза.

Вот теперь можно помечтать, не боясь окрика миссис Кларенс. Представить, каким может быть дом, стоящий посреди сада в два с половиной акра. Интересно, а адвокат расскажет ей,

какой была неизвестная миссис Эванс? И откуда узнала про нее, Амелию? Почему решила оставить столь внушительное наследство ей? А если родственники миссис Эванс устроят скандал? Вопросы множились, а в темноте и тишине комнаты отвлечься было не на что. В итоге теперь Амелия боялась ехать в тот город, страшась расправы наследников.

– Боги, успокойся, – прошептала, чтобы услышать хотя бы свой голос, – если бы были наследники, тебе бы не написали. Нужно просто съездить и узнать.

Поворочавшись еще немного, Амелия забылась тревожным сном, в котором убегала от толпы мужчин и женщин, требующих лишить ее наследства. А вдова Кларенс, стоя почему-то на телеге, груженой сеном, орала что есть мочи «Мошенница. Профурсетка. Я так и знала!». Спасли часы, пробившие шесть утра. Еще не открывая глаз, девушка сунула руку под подушку и вытащила конверт. Даже в тусклом свете раннего утра разглядела на нем свое имя и с облегчением выдохнула – не приснилось.

Быстро привела себя в порядок и сунула письмо в карман платья, в комнате не оставит ни за что свой шанс на новую жизнь. Прихватив шляпку, зашла на кухню и взяла яблоко, чтобы по пути перекусить. Сейчас она сбегает в лавку пекаря, потом к молочнику, потом вернется и приготовит завтрак для миссис Кларенс, а вот потом на рынок и в банк. Хотя нет, сначала в банк, чтобы не таскать лишний крюк корзинку с продуктами.

На ходу завязывая ленты шляпки под подбородком, Амелия спешила по привычному маршруту, даже не догадываясь, как круто изменилась ее жизнь, когда она взяла в руки письмо из юридической конторы Роджерс, Роджерс и Скотт.

Глава 2

– Доброе утро, мистер Уильямс, – звонко поздоровалась Амелия, входя в лавку булочника под мелодичный звон колокольчика, висящего на двери. Запах хлеба и булочек плыл, кажется, по всей улице. Мистер Уильямс пек самые вкусные булочки с яблоками и корицей в их городке. Мягкое, воздушное тесто, хрустящая корочка и теплые сладкие кусочки яблок, посыпанных корицей. Вкуснее этих булочек ничего не ела! Да и сам мужчина был похож на свою сдобу: невысокий, весь такой кругленький, всегда в белоснежном фартуке и колпаке, он всех встречал с хитрым прищуром глаз и сложив руки на большом животе.

– Доброе утро, Амелия, – улыбнулся ей булочник, когда она подошла к прилавку. – Вот твой заказ, – он протянул бумажный кулек с горячим хлебом и сдобой. – И твои любимые булочки, – второй кулек был намного меньше.

– Спасибо! – взяв кульки, уложила их в корзинку и достала из кошелька, висевшего на поясе, серебряную монетку. – Как всегда, пахнет так, что хочется съесть всё.

– Стараюсь, – зарделся довольный мистер Уильямс.

– Хорошего дня! – махнула ему рукой Амелия от дверей и быстро пошла дальше. Теперь к молочнику.

Чета Перкинсов продавала молоко, сметану, творог и сыр уже много лет. И Амелия, выросшая на ферме, очень ценила качество их продукции. Бутылка молока и баночка сливок были уложены в корзинку, и девушка не спеша пошла к дому вдовы Кларенс, на ходу поедая булочку, пока та совсем не остыла. В банк еще рано, так что можно позволить себе спокойно идти обратно, наслаждаясь булочкой и здороваясь с такими же, как и она, ранними пташками.

Зажиточные жители городка и не подумают вставать в такую рань. Сейчас по улицам сновали торговки, слуги, доставщики и прочий люд, на ком держится вся комфортная жизнь городка. Чуть позже появятся служащие всех мастей, учителя, портные, продавцы крупных магазинов – в общем, все те, кому на работу нужно чуть позже. Ну а те, кто может себе позволить не работать совсем, проснутся только ко второму завтраку, и хорошо, если на улицу нос высунут к обеду. И то, если найдутся дела.

Вернувшись домой, Амелия прошла на кухню. Пять минут можно уделить себе и выпить чаю, прежде чем заняться завтраком для миссис Кларенс. Усевшись с чашкой ароматного напитка за стол, отпила глоток и, поставив чашку, снова извлекла из кармана письмо. За ночь в нем не изменилось ни строчки. А тем временем скоро идти на рынок. Часы показывали почти восемь утра и пора готовить завтрак, а вторую булочку она отложит себе на полдник.

– Амелия! – разнесся на весь дом голос вдовы Кларенс. – Куда ты пропала?

– Иду! – отозвалась девушка, снимая чайник с плиты. Обтерла руки полотенцем, сняла фартук и буквально побежала в комнату миссис Кларенс. Старушке нужно помочь одеться и причесаться.

– Ты не забыла, что тебе сегодня на рынок? – с порога задала вопрос вдова. Амелия кивнула. – Хорошо. Купи всё по списку, я тебе сейчас продиктую.

– Вы вчера уже составили список, – напомнила Амеля, подходя к туалетному столику и беря в руки расческу.

– Значит, надо перепроверить, – недовольно зыркнула на нее миссис Кларенс. – Понаписала там, поди, лишнего. Я перепроверю.

– Конечно, – Амелии и в голову не пришло спорить. Она расчесала седые волосы вдовы и собрала в тугой пучок, закрепив специальной сеточкой.

– Платье синее подай, – распорядилась старушка, протягивая руку к шкатулке, в которой хранились украшения. Одевшись и еще раз оглядев себя в зеркале, миссис Кларенс медленно и

с достоинством пошла в гостиную, не забыв прихватить с собой окуляры. За завтраком проверит список еще раз. Никому доверять нельзя, все так и норовят хорошо устроиться за ее счет.

– Опять булочник-шарлатан черствую выпечку подсунул, – ворчала миссис Кларенс. – И сливки кислые. Так и передай молочнику, что сливки у них кислые, за что только такие деньги дерут?

Амелия лишь кивала как болванчик, конечно, никому она ничего передавать не будет. С каждым годом характер миссис Кларенс портится все больше. Уже даже сыновья приходят не чаще раза в месяц на полчаса, стараясь сокращать визиты до необходимого минимума приличий.

– Принеси мне домовую книгу, – скомандовала миссис Кларенс после того, как закончила завтрак, – и писчие принадлежности. Нужно проверить, какие налоги уплачены и куда деньги потрачены, – Амелия бегом кинулась к шкафу, где хранилось все это, когда в спину прилетело: – И банковские квитанции подай! Ох, кажется мне, что процент они не доплачивают, мошенники. А сама иди уже на рынок, пока свежую зелень не раскупили. Останется опять одна вялая и желтая, как в прошлый раз.

Амелия закатила глаза и фыркнула, потому что стояла спиной к старушке. А то если бы заметила, тут же бы прочитала лекцию, как подобает себя вести скромной и хорошо воспитанной девушке. Быстро достала тяжелую домовую книгу в толстом переплете, стилус в форме пера – подарок старшего сына, и пухлую пачку банковский квитанций и извещений и, вернувшись к столу, положила все перед вдовой Кларенс, которая натянула на нос окуляры и поджала недовольно губы.

– Сейчас уберу посуду, – с улыбкой произнесла Амелия и, составив все на поднос, умчалась на кухню. Фух, теперь прогулка на рынок. Да, для нее действительно прогулка. – Миссис Кларенс, я ушла! – крикнула от входной двери.

– Иди быстрее, пока томаты не подпортились, – в ответ крикнула вдова. – Мошенники. Кругом мошенники, – донеслось ее бормотание. Ох, если бы она только прознала про письмо, точно бы сказала, что Амелию пытаются надуть и категорически бы запретила идти в банк.

К счастью, о письме она не знала. Амелия, взяв шляпку и корзинку, отправилась по делам. Она жутко волновалась по дороге в отделение Королевского банка, и даже перестук каблучков звучал взволнованно. По пути успела перекинуться парой слов со знакомыми мисс и миссис, спешащими так же, как и она, по поручениям. Путь в центральную часть города был неблизким, и она успела уже передумать, пока подошла к огромным дверям Королевского банка. В этот раз массивные темные двери с вырезанными на них львами в коронах – символом королевского рода, пугали даже больше, чем в первый ее визит сюда.

– Не трусь, глупышка, – шепнула Амелия и решительно взялась за длинную ручку двери.

Зал Королевского банка встречал своих клиентов прохладой и тишиной. После шумной улицы с веселым многоголосьем, стуком колес и цокотом копыт по каменным дорогам, тихие степенные разговоры навевали покой. Все здесь было солидно и достойно: высокий свод потолка, украшенный росписью, деревянные стены с искусной резьбой, обитые до половины темно-синей тканью, столы клерков, обслуживающих простой люд, высокая конторка старшего клерка, который следил за порядков в зале и помогал тем из клиентов, кто пришел в первый раз и не знал, куда идти. Вот к нему-то и отправилась Амелия.

– Доброе утро, – улыбка вышла немного нервной. Невысокий пухлых седовласый мужчина улыбнулся в ответ. Мистер Уолби был как всегда образцом спокойствия и респектабельности: идеально отглаженная форма сидела на его кругленькой фигуре без единой складочки, с правой стороны сюртука скалился вышитой золотом лев в короне, охраняющий стопку монет.

– Мисс Барс, раз вас видеть снова, – негромко произнес он, приветствуя Амелию. – Вы хотите снять часть накоплений? – а больше он ничего и предположить не мог. Эта мисс каждый

месяц приходит добавить на свой счет монетку-другую, но в этом она уже была. Так что либо снять, либо вдова Кларенс расщедрилась на премию. Чего быть не может.

– Я… – Амелия замялась, теребя ручку корзинки. – Я… – она вздохнула и смутилась под внимательным взглядом добродушного мистера Уолби. – Я хочу чек обналичить. Вот, – наконец, выпалила она.

– Аткинсон выдаст вам требуемую сумму, – улыбнулся старший клерк. – Не вижу причин для отказа. Разве что она выше той, что у вас накоплена. Но тогда вам в отдел кредитования.

– Нет-нет, – поспешила заверить его Амелия. Она суетливо сунула руку в карман платья и достала уже изрядно помятый конверт. Привстав на цыпочки, подалась вперед, чтобы быть поближе к мистеру Уолби и взволнованно прошептала: – Мне пришло письмо и чек. На десять золотых монет. И я не знаю, шутка это или он настоящий.

Мистер Уолби удивленно вздернул брови и на мгновение задумался. Потом нацепил на нос окуляры и взял в руки чек, вынутый девушкой из конверта. Внимательно его прочитал, покрутил в руках, а потом сунул куда-то вглубь конторки, Амелия не могла заглянуть, что там делают с ее чеком.

– Не волнуйтесь, мисс Барнс, – заверил ее старший клерк, – у нас есть специальный прибор, проверяющий подлинность.

Пара минут казались Амелии вечностью, руки от волнения стали влажными, во рту пересохло.

– Да, это подлинный чек, – наконец, объявил мистер Уолби, возвращая ей, – и вы можете получить десять монет у Аткинсона. Я еще чем-то могу вам помочь, мисс Барнс? – учтиво произнес он.

– Скажите, а может ли ваш прибор проверить подлинность письма из юридической конторы? – зажмурившись, на одном дыхании выдала Амелия, чтобы не передумать.

– Нет, – ответил мистер Уолби, и ясно прочитал на лице мисс разочарование. – Но у нас есть услуга по проверке документов. Стоит она пятьдесят серебряных монет.

Амелия едва не схватилась за сердце. Пятьдесят серебром – это же половина золотого! Ужас, как дорого.

«Но ведь чек подлинный! – воскликнул внутренний голос. – И у тебя теперь есть эти пятьдесят монет. Гораздо разумнее потратить их, чем неизвестно сколько на путешествие».

Пока она боролась со своими сомнениями, мистер Уолби с вежливым выражением лица ждал, не забывая зорким взглядом окидывать зал.

– Хорошо, – кивнула Амелия. – Я согласна.

– Тогда прошу за мной, – старший клерк спустился из-за своей конторки и повел ее вправо. Там она никогда не была и сейчас вертела головой во все стороны. – Оплата будет списана с вашего счета, – сообщил он и распахнул дверь в один из кабинетов. – Мистер Грейв, нужно проверить подлинность документа мисс Барнс.

– Конечно, мистер Уолби, – вставая из-за стола, отозвался высокий и худой мужчина. – Мисс Барнс, проходите, – он указал рукой на кресло для посетителей. Кресло, а не стул, как было в общем зале. За ее спиной тихо закрылась дверь. Амелия сглотнула ком в горле и, подойдя к столу, протянула мужчине конверт.

– Садитесь, – мистер Грейв опять указал на стул. – Проверка займет какое-то время. Что вы хотите узнать? – он опустился в свое кресло.

– Что юридическая контора Роджерс, Роджерс и Скотт действительно существует, – дрожащим голосом произнесла Амелия.

Мужчина кивнул и, раскрыв бумаги, сунул край с печатью под какие-то линзы. Она даже дышала через раз, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Еще чуть-чуть и просто упадет в обморок! Казалось, спустя целую вечность и еще немного раздался спокойный голос мистера Грейва:

– Печать подлинная, – он постучал по оттиску пальцем. – Я отправил запрос в Королевскую службу регистрации и пришел ответ, – в этот раз он показал пальцем на какой-то прибор в форме шара, в котором Амелия не могла ничего разглядеть, – юридическая контора Роджерс, Роджерс и Скотт действительно зарегистрирована в Милтон-Кинс. Ваша бумага подлинная.

– О, благодарю! – Амелия вскочила из кресла, роняя корзинку с колен. – Ох, простите!

– Ничего, мисс Барнс, – спокойно ответил мужчина. – Ваша бумага.

Схватив письмо, Амелия подняла корзинку и развернулась на выход, но ее остановил голос мистера Грейва:

– Мисс Барнс, подпишите счет на оплату.

Вспыхнув до корней волос, она вернулась к столу и быстро поставила свою подпись на магической дощечке, где уже проявился счет. Боги, она разом потратила половину золотого! Разум не хотел этого принимать, но сердце ликовало.

– Всего хорошего, мисс Барнс.

– И вам, мистер Грейв, – широко улыбнулась Амелия и поспешила получить свои десять монет.

Аткинсон с равнодушным видом забрал из ее пальцев чек, покрутил его в руках, едва не попробовал на зуб, потом шлепнул печать и отправился куда-то вглубь банка, чтобы через пять минут вернуться с деньгами. Амелия все эти несчастные пять минут ерзала на стуле. Аткинсон, как специально, еще и на два раза медленно пересчитал эти монеты.

– Прошу, мисс Барнс, – наконец, он пододвинул к ней стопку золотых.

– Благодарю, мистер Аткинсон, – Амелия убрала монетки в кошелек. Теперь ей нужно на рынок. Сделать покупки и не потерять кошелек! Ну что за дурочка, зачем сняла деньги именно сейчас? Хватило бы просто проверить! Это от волнения и радости мозги растеряла.

На рынке, как и всегда, было очень шумно. Кричали торговцы, зазывая подойти к их прилавкам, кричали покупатели, считающие, что их обвесили или обсчитали, с гиканьем носились дети, а где-то кто-то ревел, требуя купить сладость или игрушку. Ржали кони, привязанные к телегам, там же в клетках сидели куры и возмущенно кудахтали, в общем, стоял развеселый гвалт. Живых курей Амелии было не нужно, все необходимое закажет в лавке мясника, а помощник принесет на дом. Поэтому она обошла телеги и устремилась к овощным рядам к зеленщикам. Лук, петрушка, пучки салата, тимьян и прочие травы – все было проверено со знанием дела. Самые свежие и вкусные помидоры, самые хрустящие огорцы – Амелия точно знала, как правильно выбирать овощи. Еще купила яблок. Она бы набрала и больше, только вот все одна не утащит, да и тогда на рынок придется ходить реже. А так хороший повод выбраться из дома.

– Эй, осторожнее! – прикрикнула на мальчишку, едва не сбившего ее с ног. Маленький пройдоха хотел отвлечь ее внимание, пока друзья залезут в карман, вот только девушка знала все их уловки и оттого прикрывала корзинкой карман, в котором лежали монеты. Погрозила хулигану кулаком и тот ломанулся в толпу, сверкая пятками. Да и не возникло бы ни у кого мысли, что скромная мисс в форменном платье может носить с собой такую сумму. Чумазые пособники, стоило только грозно на них глянуть, бросились врассыпную.

– Подлецы! – потрясла кулаками продавщица зелени. – Чуть зевнешь и нет яблока или пучка редиски. Вон, на днях целую связку бубликов у Джонса увели почти из-под носа.

– Да-да, – посочувствовала ей Амелия. – Дайте еще пучок редиски, пожалуйста.

Распрощавшись с продавщицей, мисс Барнс пошла домой. Корзинка оттягивала руку, но ей не привыкать. А вот из-за того, что задержалась в банке, то уже опаздывала. Часы на городской ратуше пробили полдень. Обычно она возвращалась не позднее одиннадцати, и теперь за опоздание непременно получит нагоняй. Да и утреннюю прохладу давно сменил дневной зной, и Амелия теперь шумно дышала. Проходя по улицам, завидовала молоденьким мисс, которые спешили укрыться от жары в ближайшем кафе и выпить чего-нибудь прохладительного. Ох,

если она еще и в кафе зайдет, миссис Кларенс ее со свету сживет. А ведь надо вдове еще сообщить, что она хочет взять отпуск!

Амелия дошла до дома и с огромным облегчением поставила корзинку на лавочку. Сейчас минутку отдохнет и отнесет на кухню.

– Амелия! – грозный окрик не дал и этой минутки. – Где ты ходишь? Уже скоро обед! – в окне торчала вдова Кларенс и грозно сверкала глазами. – Безответственность какая!

– Извините, – Амелия состроила виноватый вид. – Я все купила, – подняв корзинку, поспешила на кухню.

Обед она готовила под неусыпным контролем вдовы, да еще та никак не могла успокоиться, считая, что в Королевском банке на ее вклад неправильно начисляют процент. И хоть она на три раза все проверила и все сходится, но все равно сердцем чувствует, что где-то обман. В тот день Амелия так и не решилась сообщить вдове Кларенс, что ей нужен небольшой отпуск. И правильно сделала, иначе бы оказалась к ночи с вещами на улице. Отчаянно труся, она просила отпуск на следующий день после завтрака.

– Как это, уехать? – старушка подняла на нее взгляд и удивленно выгнула брови. – В каком смысле, отпуск? Что ты несешь, Амелия?

– М-мне… Я-я… Мне нужно по делам съездить, – наконец, выговорила Амелия. От волнения она теребила платочек. – Неделю. Может, две.

– Нет, – сказала как отрезала вдова Кларенс, недовольно поджимая морщинистые губы.

– Но за столько лет…

– Нет. Или увольняйся.

– Но миссис Кларенс! – воскликнула Амелия в шоке.

– Я свое слово сказала, – уперлась старушка.

– Хорошо, – после минутных раздумий Амелия задрала подбородок и распрямила плечи. – Тогда я увольняюсь. И ухожу. Немедленно!

Развернувшись на каблучках, она быстрым шагом пошла в свою комнату. За спиной упал перевернутый стул и послышались шаркающие шаги.

– Куда?! – кричала вдова Кларенс. – Амелия! Я запрещаю!

Но девушка ее не слушала. Действительно, какой отпуск? У нее есть десять золотых в кармане и немного денег на счету. Хватит! Даже если с наследством обманули, она найдет работу в этом Милтон-Кинсе. Вытащив из шкафа дорожную сумку, Амелия принялась укладывать в нее вещи.

– Что ты туда складываешь? – возмущалась вдова. – Тут, считай, и нет твоих вещей. Форменные платья и те куплены на мои деньги! – верещала она.

– Да нужны они мне! – взорвалась Амелия. И, вытащив ужасные строгие платья, кинула их в миссис Кларенс. – И это забирайте! – с этими словами принялась стаскивать с себя платье и тоже швырнула его во вдову. Оставшись в одном белье, вытащила из шкафа свое старое дорожное платье, в котором приехала в городок с фермы.

– Неблагодарная! – потрясала старушка кулаками. – Я ее приютила! А она! Она… так мне отплатить! – Амелия только фыркнула, скидывая в сумку белье. Потом собрала со столика расчески и немногочисленную косметику и, отодвинув сухонькую миссис Кларенс с дороги, пошла на выход.

– Я тебе ничего не заплачу за этот месяц, – бежала та за ней следом. – Ни медяка не получишь!

– Да подавитесь вы ими! – огрызнулась Амелия. Что было в первый раз за все годы. Вышла на крыльцо и громко хлопнула дверью. Вот так-то! Даже если в Милтон-Кинс не устроится, мало ли городов во всем Апингтоне, где требуются рабочие руки?

Под непрекращающиеся крики Амелия удалялась от домика вдовы. Даже соседи выглядывали в окна, желая узнать, что же такое произошло. Гордо подняв голову и расправив плечи,

мисс Барнс шла в сторону центра города. Там снимет комнату в отеле и сходит на вокзал, чтобы узнать, как ей добраться до Милтон-Кинса. А еще заглянет в лавки готового платья и сменит опостылевшие наряды. Много тратить не будет, но пару нарядов стоит прикупить. К портнихам идти все равно времени нет, а в единственном большом магазине готовой одежды очень уж кусачие цены, хоть там модели и самые новые.

Кинув сумку на пол в небольшом, но уютном номере, Амелия поймала кэб и поехала на вокзал. Сначала разузнает, куда ей ехать. Оказалось, что это почти другой конец королевства и путь займет три дня на поезде. А все потому, что из их городка придется сначала добраться до более крупного, а уж потом пересесть на поезд до Милтон-Кинс. Не зря ей на дорогу выделили аж десять золотых. Если бы она брала купе первого класса, то и их бы не хватило. Но против попутчиков Амелия не возражала, а потому дневной переезд оплатила в третьем классе, а вот потом пересядет во второй, все-таки ехать дольше, и лучше купе на двоих. В итоге у нее даже осталось три золотых, их было решено потратить на платья.

Добравшись до лавок с готовой одеждой, Амелия купила себе два: одно темно-зеленое, довольно строгое, с прямой юбкой и небольшим квадратным декольте, которое можно было бы прикрыть легким шарфиком, и второе цветастое, как давно мечтала. Воздушное, оно было расписано яркими цветами. Очень кокетливое. Даже неловко было в нем выходить на улицу, настолько Амелия казалась себе в нем легкомысленной. В общем, номер в отеле, билеты на поезд и два платья съели все десять золотых. Ну если не считать оставшихся от них двадцати медяков.

За день она получила столько новых впечатлений и так устала, что, скромно поужинав в небольшом кафе, завалилась спать. Завтра рано утром поезд увезет ее куда-то вдаль.

Глава 3

Ночной дежурный, не успевший смениться в такую рань, разбудил Амелию, когда за окном солнце еще и думало вставать. Сонно потирая глаза, она поплелась в крохотную ванную комнату, чтобы умыться. Здраво рассудив, что третий класс – не место для новых платьев, надела свое старое дорожное. Волосы убрала в ненавистный строгий пучок, чтобы не спутались. Переложила вещи в дорожной сумке и спустилась вниз, чтобы отдать ключ от номера. На улице было прохладно, до вокзала идти далеко, благо рядом дремал в своем кэбе извозчик.

– Эй, мистер, – Амелия постучала по стеклу окошка.

– А-хррр? – сонно отозвался мужчина, всхрапнув.

– На вокзал отвезете? – спросила Амелия.

– А, да, мисс, конечно-конечно, – засуетился тот, выбираясь на улицу. – Вот, прошу, – даже дверцу придержал и руку подал. – На вокзал? – Амелия кивнула. – На первый, стало быть, – кивнул мужчина сам себе и полез на облучок. – П-шла, – прикрикнул на лошадь и щелкнул вожжами. Лошадь, абсолютно меланхолично повернула к нему голову, недовольно фыркнула и, переступив с ноги на ногу, осталась стоять на месте. – Уууу, чтоб тебя волки пожрали, – возмутился мужчина и опять щелкнул вожжами по бокам лошади. Та, как-то ехидно заржав, соизволила двинуться с места.

В такую рань на улицах народу было совсем мало, но возле вокзала было гораздо оживленнее. Ругались женщины, плакали дети, возмущались мужчины, тащившие чемоданы – сутолока и бедлам. Амелия осторожно двигалась сквозь толпу, пробираясь к перрону. Приехала она как раз «вовремя»: поезд уже стоял на путях и люди потоком атаковали вагоны. Нет чтобы чуть раньше, пока не набежала такая толпа. Побрела по перрону, выискивая взглядом вагон под своим номером.

В глаза бросались вагоны первого класса: возле них не было никакой толпы, солидные джентльмены и дорого одетые дамы спокойно скрывались внутри вагонов без всяких задержек. Амелия еще удивилась, где багаж, но потом заметила, как одетые в униформу слуги заносят чемоданы в другую дверь этого же вагона. Ну да, еще бы эти господа носили что-то тяжелее сумочки с необходимыми мелочами.

Возле вагонов второго класса было чуть более оживленно, но тоже без особой сутолоки. Народу было немногим больше, да и чемоданы чаще тащили вокзальные носильщики, чем слуги в ливреях, но все равно все проходило без спешки.

Вагоны третьего класса народ брал почти штурмом. Бедный вагонный смотритель, который своей фигурой мог, кажется, плотно закупорить вход в вагон, басовито кричал:

– Не лезем поперек! Билеты! Показываем билеты!

На его красном лице читалось возмущение. Потрясая огромными кулаками, он пытался выстроить пассажиров хоть в какое-то подобие очереди.

– Наверное, специально такого взяли, – фыркнула Амелия. Потому что вагонные смотрители, проверявшие билеты у вагонов первого и второго классов, были спокойны и вежливы. Особенно смотрители первого класса, те вообще улыбались и отвешивали поклоны.

– Пустите меня, – визжала какая-то дамочка, пытаясь пролезть вперед всех.

– Билет! – басил смотритель. – Куда преш-шь?

– Убери свой чемодан, корова! – орала другая женщина.

– А ты своего выродка держи крепче, он мне платье оборвал! – не отставала другая.

Дети при этом, похоже, орали все разом!

Амелия смотрела на все это в легком шоке. А еще она со своей дорожной сумкой выглядела неподготовленной для путешествия. Багажа было много. Очень много! Чемоданы,

коробки, сундуки, узелки – всё это как-то должно быть впихнуто в вагон. Поезд протяжно загудел и смотритель проорал:

– Живее, вас ждать не будут!

Встрепенувшись, мисс Барнс поспешила к своему вагону. Не без труда протиснувшись внутрь, пошла по проходу, выискивая свое место. Оно, к счастью, оказалось у окна. К несчастью – рядом сидела невероятно тучная дама, которой явно было тесно. В ногах у дамы стояла огромная коробка.

– Простите, можно я пройду к своему месту? – вежливо попросила Амелия.

– Иди, – заявила дама, сделав вид, что ее коробки тут вообще нет. И, опустив подбородок на огромную грудь, закрыла глаза.

– Но вы своим багажом все заняли, – попыталась возмутиться Амелия. Места, куда пристроить сумку, и правда не осталось.

– А ты дрыхни дольше, – хмыкнула дама, не открывая глаз.

Кое-как протиснувшись на свое место, Амелия устроила сумку в ногах, что было совсем неудобно. А еще захотелось есть. Она думала, что сможет купить что-то в буфете на вокзале, но испугалась окрика смотрителя и поспешила в вагон. Который уже почти был забит до отказа, но люди все входили и входили. И тут она в первый раз подумала, что нужно было все же вместо платья купить билет во второй класс. Через час после начала путешествия она в этом окончательно убедилась.

Даже сменяющие пейзажи за окном не радовали. Тучная тетка рядом храпела и то и дело больно пихала локтями в бок. Похоже, пока доедут, там будет приличный синяк! Какой-то мальчишка выл на одной ноте не переставая, доводя пассажиров до белого каления, но успокаиваться не желал. Орала парочка младенцев. Какая-то женщина вопила на их мамаш, чтобы успокоили. И ей в этом гвалте трястись почти целый день! Голова уже болела, ноги затекли, спина возмущалась ужасному сиденью, а желудок просто громко бурчал. Опытные пассажиры подоставали свою еду, в том числе и тучная дама. Какой-то огромный сэндвич, соусом с которого заляпала платье Амелии, а крошками засыпала и себя, и все вокруг. Выйти на станциях тоже не было никакой возможности: вдруг бы украли сумку или просто бы не успела обратно в вагон? Так что к конечной точке она приехала голодная, уставшая, вспотевшая и растрепанная. В ноги будто сотни уголок вонзились, когда, наконец, встала со своего места. Это были самые ужасные часы в ее жизни!

Выбравшись из вагона, Амелия обалдела от количества народу, заполонившего вокзал. Уже на подъезде она в окно видела, что путей много, поездов тоже.

– Боги, как же найти нужный? – в шоке проговорила Амелия. Нет, срочно искать поезд! Голод она потерпит, для второго класса предусмотрена еда.

– Простите! – она схватила паренька в форме вокзального служащего. – Мне нужен поезд до Милтон-Кинса.

– Мисс, вам прямо, потом по переходу на следующий перрон, – замахал руками паренек, – и вот тот, что справа, будет ваш.

Амелия не успела его поблагодарить, как тот юркнул в толпу и был таков.

– Боги, – Амелия прижимала к себе дорожную сумку, пробираясь сквозь толпу и уворачиваясь от тележек носильщиков. Величественное и огромное здание вокзала она оценила, но внутрь войти не решилась, боясь заблудиться. Откуда-то пахло свежей выпечкой и она сглотнула голодную слюну. Она даже не пила ничего с самого утра, голова туманилась от голода. Ругаясь на свою непредусмотрительность, Амелия из последних сил шла к нужному поезду.

– Ох, – облегченно выдохнула, увидев красивые вагоны с табличками «Милтон-Кинс». Вагоны второго класса радовали отсутствием очереди.

– Ваш билет, мисс, – смотритель окинул ее внимательным взглядом, но внешний вид никак не прокомментировал.

– А? – захлопала глазами растерявшаяся Амелия.

– Билет, мисс, – терпеливо повторил мужчина.

– А, да, – очнулась Амелия и полезла в сумку. – Вот, пожалуйста.

Смотритель внимательно его изучил, разве что на зуб не попробовал.

– Проходите, мисс, – он посторонился. – Третье купе. Приятного путешествия, – произнес дежурную фразу с холодной вежливой улыбкой и тут же переключился на другого пассажира: – Билет, пожалуйста.

Амелия шагнула внутрь и от удивления глаза сами распахнулись широко. В довольно широком коридоре справа шел ряд дверей, а слева в стене вагона были большие окна, украшенные легкими белыми занавесями.

– Мисс, пропустите, пожалуйста, – послышался сзади мужской голос и она вжалась в стену, пропуская низенького круглого мужчину в хорошем костюме и с приличного размера чемоданом.

Обозвав себя глупой курицей, быстро прошла по коридору к двери с цифрой 3. Дернув за ручку, открыла и шагнула в купе. Да, это вам не третий класс, общий вагон с сидячими местами. Купе второго класса представляло собой довольно большую комнатку, напоминающую чем-то номер в отеле: две неширокие кровати, застеленные темно-синими бархатными покрывалами, столик у окна с парой небольших кресел, на большом окне легкая белая занавесь и плотные темно-синие портьеры. Даже ковер под ногами. Опять-таки темно-синий. Похоже, так было положено на королевской железной дороге. Но прекраснее всего в купе был стоящий на столике стеклянный графин с самой обычной водой!

Амелия кинулась к столику и с жадностью и торопливостью налила себе полный стакан и залпом выпила, едва не захлебнувшись.

– Боги, ниспошлите свое благословение тому, кто позаботился, – с чувством произнесла она, ставя стакан на столик. Теперь бы еще найти туалетную комнату. Повертев головой по сторонам, нашла две двери, спрятанные в стене. Кто-то позаботился, чтобы они не бросались в глаза и не портили интерьер купе.

За одной обнаружился небольшой шкаф с полками и даже вешалками. Совсем крохотный, но у нее и в лучшие времена столько одежды просто не было. А вот за другой нашлась настоящая ванная комната со всем необходимым! В тесном пространстве в углу стояла маленькая ванна, скорее, размерами походившая на таз, к стене была прикреплена душевая лейка, в другом углу за шторкой стыдливо прятался унитаз, еще к одной стене был прикреплен умывальник, а над ним зеркало. Для пассажиров второго класса предлагались даже полотенца и мыло.

Хлопнула входная дверь и Амелия выглянула в купе.

– Простите! – засмотревшись, она совсем забыла, что бросила свою дорожную сумку посреди ковра. Кинулась убирать ее в шкаф.

– Добрый вечер, – кивнула ей вошедшая в купе женщина. – Заносите сразу в гардероб, – приказала кому-то и носильщик втащил три чемодана, потом пять шляпных коробок и еще какой-то сундучок. Женщина выдала ему монетку и прошла к одной из кроватей, кинула на ее свою сумочку. – Меня зовут миссис Мэри Хоуп, а вас?

– Мисс Амелия Барнс, – Амелия по привычке чуть не присела, в последний момент одернув себя, что она не прислуга.

– Мисс Амелия, – кивнула миссис Хоуп и прошла к креслам, удобно устроившись в одном из них, продолжила разговор: – И куда вы едете?

– В Милтон-Кинс, – не стала скрывать Амелия.

– О, прекрасно, – улыбнулась новая знакомая. – Я сойду с поезда на одну станцию раньше. В предместье.

Амелии было неудобно стоять перед мисс Хоуп в своем старом дорожном платье, которое сейчас было еще и мало того что изрядно измятым, так еще и пыльным. Да и в зеркале собственное отражение пугало. Такое чучело хоть в огород ставь – ворон распугивать. Волосы растрепаны, шляпка набекрень, вид измученный. Удивительно, как ее вообще пустили в вагон. Зато миссис Хоуп являла ее полную противоположность. Возраст женщины, скорее всего, приближался к пятидесяти годам, либо чуть больше. Элегантный затейливый пучок уложен волосок к волоску. Небольшая изящная шляпка из темной соломки, украшенная цветами незабудки, приколота чуть набок. Темно-сиреневый дорожный костюм из длинной юбки и жакета удивительно шел к синим глазам и темным каштановым волосам. Белая рубашка была под горлом перехвачена специальной фибулой, тоже украшенной незабудками. Только не бумажными, а эмалиевыми, с камнями в серединке.

– Похоже, вы уже успели проделать нелегкий путь, – миссис Хоуп прошлась по Амелии внимательным взглядом. – Вам не помешает освежиться, – она кивнула на дверь в ванную комнату.

Амелия едва заметно перевела дыхание. В поездах она ехала первый раз, точнее, это будет второй, но не суть. И понятия не имела, как тут себя правильно вести. А путь и в самом деле был очень трудным, это миссис Хоуп угадала.

– Очень, – устало улыбнулась Амелия и поспешила в гардеробную. Вытащила смену белья и новое платье, то, что поскромнее, и скрылась в ванной. Прохладный душ помог притупить усталость, а новое платье сделало из нее обычную мисс, а не затюканную жизнью компаньонку. Собрав волосы в небрежный пучок, вышла из ванной комнаты. Хотелось бы босиком, ведь на полу лежал мягкий ковер, но, наверное, это было бы слишком. Пришлось обувать старенькие потрепанные туфли, другие купить ей просто в голову не пришло. Но и ботиночки надевать уже не хотелось, и так за день ноги устали в них.

И пока приводила себя в порядок, пропустила момент, когда поезд тронулся. Теперь за окном мелькал пригород, скоро перешедший поля. Миссис Хоуп сняла жакет и с задумчивым видом смотрела в окно. Обернувшись на звук хлопнувшей двери, она улыбнулась.

– Ну вот, теперь вы не производите впечатления, что прямо сейчас упадете в обморок.

– Я первый раз еду поездом, – чистосердечно призналась Амелия. – И лучше бы переплатила эту серебрушку, – запальчиво произнесла и покраснела, устыдившись своего порыва. – Просто я весь день ехала в третьем классе, – очень тихо прошептала, оправдываясь. И как будто было мало, так еще живот заурчал на всё купе.

Миссис Хоуп сделала вид, что этого не услышала. Лишь ровно произнесла:

– Ужин будет подан в восемь. Расписание лежит в этом ящике, – она выдвинула ящичек в столе. – И здесь также указан перечень дополнительных услуг на случай, если вам понадобятся принадлежности для письма или ночью захочется выпить чаю.

Путешествовать вторым классом Амелии понравилось. Кровать оказалась очень даже удобной, пассажиры в вагоне вежливыми, а смотритель был в любое время дня и ночи оказать посильную помощь. На станциях можно было выйти размяться, но она опасалась отходить далеко от вагона. Но основное время Амелия смотрела в окно. Для нее все было в диковинку, и теперь рассматривала незнакомые города и городки, мимо которых проносился поезд. Большое впечатление произвело огромное озеро, которое они огибали, казалось, у самой кромки воды. А от вида воды буквально под ногами, когда поезд пересекал реку по мосту, чуть в обморок не упала. До того это показалось страшным. Миссис Хоуп никакого беспокойства не выказывала, она либо читала, либо вязала. Иногда вела разговоры с Амелией или с другими пассажирами. Было видно, что женщине привычно путешествовать. Да она и не скрывала, что минимум два раза в год ездит в предместье Милтон-Кинса к дочери и внукам.

Еще Амелия заметила, что чем крупнее был город, там свободнее наряды носили его жители. И чем ближе они подъезжали к Милтон-Кинсу, тем более легкие ткани и платья пред-

почитали женщины. Становилось заметно жарче, и в своих серых платьях компаньонки она, наверное, уже упала бы в обморок от жары. И второе платье, которое она купила в бунтарском порыве, оказалось как нельзя кстати.

Миссис Хоуп выходила на одну станцию раньше, успела объяснить Амелии, как добраться до нужной конторы. Конечно, проще всего взять кэб. В огромном незнакомом городе она просто потеряется и вряд ли запомнит, на каком басе и куда ехать. После ужина второго дня миссис Хоуп переоделась не в дорожный костюм, в котором села в поезд, а в другой. Красивого бирюзового цвета, он был… брючным! Да-да, вместо юбки были широкие брюки. Цвет рубашки не изменился, он был снова белым, только вот сама рубашка была более строгого покроя и с рукавами до локтей. Новая шляпка тоже была белой с бирюзовыми лентами, а фибула была выполнена в виде листа клевера. Вместо дорожных ботинок мисс Хоуп надела легкие туфли в тон.

– Прощайте, мисс Барнс, – улыбнулась она Амелии, не забывая зорко следить, чтобы носильщики аккуратно выносили вещи.

– Всего хорошего, миссис Хоуп, – тепло в ответ улыбнулась Амелия. Эту ночь она будет в купе одна, а уже завтра рано утром, проехав почти все королевство из одного конца в другой, она выйдет на вокзале в Милтон-Кинсе.

Глава 4

Чем меньше оставалось времени до прибытия поезда, тем сильнее билось сердце Амелии, готовое выпрыгнуть из груди. Она вскочила с первыми лучами солнца и, посмотрев на часы, убедилась, что ехать еще почти два часа. Сбегала в душ, нарядилась в легкое платье.

– Надо запомнить, как одевается миссис Хоуп! – Амелия, стоя перед зеркалом, собирала волосы. Очень уж ей понравилась идея с шляпками и фибулами. А шляпок не обязательно покупать много, можно просто докупить лент и цветов и менять. – Ага, это если все, написанное в письме, правда. А если нет, то два новых платья и одно старое станут твоими единственными очень надолго.

Чем ближе был конец путешествия, тем больше она волновалась. Сорвалась с места, потеряв работу и жалованье за три недели! Спустила десять золотых монет. Конечно, у нее еще есть деньги в банке, но в таком большом городе их явно не хватит.

И как бы Амелия себе ни представляла размеры Милтон-Кинса, реальность оказалась ошеломляющей. Один только огромный вокзал уже привел ее в трепет. А уж на перронах было столько народу, сколько, наверное, во всем Мидлтауне нет. Она вцепилась в ручки своей дорожной сумки и боялась сделать шаг в сторону от вагона. Но никто бы ей не позволил простоять здесь вечность. И даже если хочется купить билеты обратно, нужно как-то пересечь это людское море и добраться до здания вокзала.

Мисс Барнс даже не сразу поняла, что над путями и перронами раскинуты железные арки, накрытые стеклом, чтобы пассажирам не мешали снег и дождь. Она шла, постоянно опасаясь, что в этой толпе ее могут столкнуть на рельсы или сбить тележкой. Наконец, трудный путь был пройден и Амелия вошла в огромные распахнутые двери, озираясь по сторонам едва ли не с открытым ртом.

Резные колонны поддерживали ажурный свод, на стенах роспись, пол, кажется, мраморный. На специальном табло расписание, и очень много касс, а не как в Мидлтауне – всего две.

– Простите, мне в город, – она подошла к дежурному констеблю, зорко следящему за порядком.

– Идите прямо через зал и выйдите к вокзальной площади, – пробасил он и отвернулся.

Амелия влилась в поток выходящих с вокзала. Прибывшие на вокзальной площади растекались в разные стороны: кто усаживался в собственную карету, кто шел куда-то дальше, а кто и на стоянку кэбов направлялся. Только тут Амелия сообразила, что не видно пассажиров первого класса. Повертев головой, она заметила отдельный вход для них. Её никто не встречал. Может, нужно было дать телеграмму, что она приезжает? Но теперь уже поздно.

Она подошла к кэбу и назвала адрес.

– Мисс, так рано еще! – удивился извозчик. – Конторы еще все закрыты.

– Ничего, я подожду, – твердо произнесла Амелия. Если надо будет, сядет на ступени и будет ждать. Идти ей все равно некуда. Разве что в наверняка запертый дом.

– Скажите, а Зеленый бульвар далеко отсюда? – Амелия обернулась на извозчика, когда уже взялась за ручку, чтобы подняться в кэб.

– Далековато, – почесал тот затылок. – Аж на том конце. Там богатеи живут. Вы туда служанкой? – задал логичный вопрос.

– Просто интересуюсь, – ответила Амелия, забираясь внутрь и захлопывая дверцу.

Кэб тронулся, а она прилипла к окну, рассматривая незнакомый город. Первой ее поразила ширина улиц и количество транспорта на них, даже в такую рань. Потом она обратила взгляд на дома. Одно и двухэтажных просто не было. Три или четыре, а то и пять! Они тянулись, почти соприкасаясь друг с другом. А сколько было пышной зелени!

Ехали они долго, Амелия начала опасаться, что ее завезут куда-то не туда, но дома стали меньше напоминать жилые, а над входами висели вывески.

– Тпрууу! – кэб дернулся, останавливаясь, и Амелия чуть не вылетела с сиденья. – Приехали, мисс!

– Спасибо, – Амелия, выбравшись, протянула извозчику монетку.

– Вот этот дом, – мужчина ткнул сложенным кнутом в серый особняк с белыми колоннами и белыми рамами окон, за которыми не было видно ни души.

«Юридическая контора Роджерс, Роджерс и Скотт» – гласила солидная вывеска над дверью в прямоугольных узорах.

Амелия поднялась на крыльцо и подергала ручку. Заперто. Вдохнув, опустилась прямо там на ступеньки и прислонилась спиной к перилам, поставив дорожную сумку рядом. Если верить табличке, прибитой к дверям, ждать ей еще не меньше часа. Есть хотелось. И пить. Но отойти она боялась, страшно было потеряться. На улице становилось все шумнее, огромный город начинал новый день.

Мисс Барнс, несмотря на шум, умудрилась погрузиться в какую-то дрему, но сумку держала крепко. В таком виде ее и обнаружил секретарь конторы, приходящий пораньше, чтобы все подготовить к открытию.

– Мисс! – позвал он девушку, сопящую у них на крыльце. На нищенку она похожа не была, скорее, на провинциалку. – Эй, мисс, вам плохо? – он осторожно потряс ее за плечо. Удивительно, как еще к ней не подошел констебль.

– А? – она неловко вскочила на ноги, едва не сбив молодого мужчину.

– Мисс, с вами все хорошо? – тот успел ухватить ее за локти и не дать упасть, запутавшись в подоле платья. Амелия покраснела. Вот уж дурочка-то!

– Да-да, – поспешила она заверить незнакомца. – Мне нужно в «Роджерс, Роджерс и Скотт». Мне письмо прислали.

– А вы можете его показать? – несколько недоверчиво попросил незнакомец.

Амелия, вспыхнув еще сильнее, полезла в дорожную сумку и долго там копалась, хотя точно помнит, что положила его сверху. Незнакомец ждал с самым невозмутимым видом, она чувствовала исходящее от него подозрение.

– Вот! – наконец-то письмо нашлось. Мужчина аккуратно взял его за уголок и пробежался взглядом по конверту.

– Мистер Роджерс будет чуть позже, – сообщил, возвращая письмо. – Вы можете подождать его у нас в холле, – с этими словами он шагнул к двери, вытаскивая из кармана ключ. Отперев дверь, распахнул ее пошире. – Проходите.

Амелия осторожно шагнула внутрь светлого помещения. Стены были отделаны до середины деревом, а выше – тканевыми панелями. Несколько столов, явно для клерков, стулья у стены для ожидающих. Вот к стульям она и направилась.

– Мисс Барнс, – окликнул ее незнакомец. – Ах, простите. Меня зовут Николас Смит, старший секретарь. К вашим услугам, мисс Барнс, – теперь он лучился радушием. И Амелии стало как-то спокойнее, она окончательно уверилась, что это не шутка. – Пойдемте за мной, у нас есть специальная гостиная для клиентов.

Они пересекли общий зал, и вошли в такую же светлую комнату, только размером меньше. Два даже на вид уютных дивана, обитых песочного цвета тканью, так и манили присесть. А еще лучше – прилечь. Два небольших стола, возле каждого по паре кресел. Цветы в кадках на полу, мягкий темный ковер с цветочным узором. В последние дни Амелия заглянула по ту сторону обычной жизни, и было так странно, что можно не толкаться в вагоне или не трястись в дилижансе, и даже не ждать в общем зале, как она привыкла, а устроиться на одном из диванчиков.

– Вот за этой дверью ванная комната, – продолжал тем временем Николас, – если хотите привести себя в порядок после путешествия. Через пятнадцать минут вам принесут чай. Как только мистер Роджерс прибудет, я вас немедленно проведу к нему. Если что-то понадобится, секретаря можно вызвать вот этой кнопкой, – он показал на кнопку в панели возле двери.

– С-спасибо, – с запинкой произнесла Амелия. Секретарь коротко кивнул и оставил ее одну. Подпрыгнув от радости, она поставила сумку возле одного из диванчиков и пошла в ванную. Неплохо было бы хотя бы умыться, чтобы прогнать сон, и поправить волосы. Она сняла шляпку, придирчиво оглядела свой внешний вид и поняла, что по лоску проигрывает даже этому старшему секретарю с его безупречным внешним видом и отлично сидящим на нем костюмом. Наверное, будь она в сером форменном платье, то пришлось бы долго доказывать, что она не ошиблась.

Стоило только устроиться на диванчике, как совсем юный служащий принес и поставил на стол поднос с чаем и выпечкой. Поблагодарив его с широкой искренней улыбкой, Амелия села за столик в потрясающе удобное кресло и налила себе чаю. Залпом выпила полчашки, пока никто не видит, но стоило только откусить от восхитительной мягкой булочки, как в комнату вошел седовласый мужчина и радостно пробасил:

– Мисс Барнс, рад вас видеть! – Амелия чуть не подавилась, стараясь скорее проглотить откушенный кусочек.

А мужчина уже прокатился по комнате, именно прокатился, потому что был похож на шарик на ножках, и, сверкая улыбкой, застыл перед ней.

– Мистер Уильям Роджерс, к вашим услугам, – пока он говорил, Амелия справилась с выпечкой и, улыбнувшись, хотела встать.

– Сидите-сидите, – замахал руками мистер Роджерс.

– Амелия Барнс, – она протянула руку и ее тут же сильно затрясли. Едва вытащила из цепкой хватки.

– Мисс Амелия, рад знакомству. Очень рад, – сверкал темными хитрыми глазами мистер Роджерс. – Вам нужно было дать телеграмму, наша контора бы вас встретила, – мягко пожурил ее. – Отдыхайте пока, я пришлю за вами Николаса, – и выкатился из гостиной.

Амелия лишь продолжала глазами хлопать. Мистер Роджерс оказался не степенным и важным, как она предполагала, а таким живчиком с пышными бакенбардами. Светло-голубой жилет обтягивал круглый выдающийся живот, на вороте белоснежной рубашки был идеально повязан в тон жилету шейный платок, украшенный золотой булавкой с голубым, и явно драгоценным, камнем. Еще Амелия успела заметить цепочку от часов. Мистер Роджерс явно предпочитает более старомодный вариант, сейчас в моде носить часы на руке. Она успела допить чай и съесть две булочки с нежнейшим кремом, хотя благовоспитанная леди и половинки бы не съела, когда Николас вернулся в гостиную. Подхватив ее сумку, указал на дверь:

– Прошу за мной.

Поспешно вскочив из кресла, Амелия пошла к выходу, стараясь незаметно вытереть вдруг вспотевшие ладошки о юбку. Сердце отчего-то забилось в горле, в ушах стоял шум и звон. Она очень сильно разволновалась. Они прошли немного по коридору, не выходя в общий и зал, и Николас распахнул одну из трех солидных дверей.

– Прошу, – произнес, пропуская Амелию вперед. Сделав судорожный вдох, она шагнула в кабинет, отделанный красным деревом. Плотные темно-зеленые портьеры были раздвинуты и подхвачены золотыми кистями. Легкий ветерок, залетающий из приоткрытого окна, играл занавесью из белого газа.

Николас, оставив ее сумку около кресла, подошел и закрыл окно.

– Присаживайтесь, – указал на массивное темно-зеленое кресло у стола. Сам же встал сбоку. Амелия снова обвела взглядом кабинет: стеллажи по двум стенам с толстыми книгами, торшер в углу, на столе лампа с зеленым абажуром и стопки бумаг. Хотелось рассмотреть пото-

лок и люстру, но задирать голову будет неприлично. Через пару минут откуда-то сбоку из-за потайной двери появился мистер Роджерс. Он уселся в свое кресло и положил ладони на две стопки бумаг.

– Сейчас закончим с документами и поедем. Вот, прочитайте и поставьте подписи, – улыбнулся он, а Амелия чуть челюсть не уронила, поняв, что эти две огромные стопки предназначены ей.

– Что это? – не удержалась она от вопроса. – Мне всё это нужно прочитать сейчас?

– О, нет, – улыбнулся мистер Роджерс. – Эти бумаги мы возьмем с собой, чтобы на месте удостовериться, что всё в полном порядке. Пока же вам достаточно подписать вот это, – он протянул один лист. – Если, конечно, вы согласны нанять нашу контору. Если нет, можете выбрать кого-то другого, и он займется оформлением наследства. Миссис Эванс оплатила нам полное сопровождение, но вы можете поступить так, как посчитаете нужным.

– Скажите, почему миссис Эванс оставила всё мне? – Амелия взяла лист и принялась читать. Кого она наймет другого? Она никого не знает здесь. – И откуда вы знаете, что я и есть Амелия Барнс?

– Кроме того, что вы похожи с миссис Эванс, никто другой бы просто не мог открыть письмо. Оно бы попросту обратилось в пепел, – пояснил мистер Роджерс. – Магическая защита. Также для вас есть большое письмо от миссис Эванс. Согласно инструкции, его вы получите, если решите вступить в наследство. Если откажетесь, вам будет выплачена тысяча золотых.

– А если я откажусь, что будет с домом? – Амелия подняла взгляд на адвоката.

– Это я не имею права разглашать, – развел он руками. Быстро поставив подпись, Амелия вернула бумагу мистеру Роджерсу.

– Николас, пусть подадут карету и перенесут бумаги в нее. Я сегодня вернусь поздно. Со мной едет Джон, – спрятав бумагу в ящик стола, мистер Роджерс поднялся из кресла, обойдя его, предложил руку Амелии. – Вашу сумку отнесет Николас.

К этому времени общий зал уже заполнился служащими и посетителями. Амелия успела заметить, как богато одетую пару провожают в гостиную, где она сама дожидалась. Значит, еще одни важные клиенты. Выйдя на крыльцо, она не смогла удержать удивления:

– А лошадь где?

– Это механическая карета, – посмеиваясь, произнес мистер Роджерс, помогая спуститься. Николас их опередил и уже распахивал дверцу. – Новейшее изобретение. Работает на магии, каких-то механизмах. Я не вникал. Ездит без лошади, – он помог ошарашенной Амелии забраться внутрь и устроиться на мягком сиденье. Через минуту молодой человек поставил на соседнее сиденье папки с бумагами и, захлопнув дверцу, полез на место извозчика впереди кареты.

– Хорошего дня, – Николас, отвесив легкий поклон, поспешил вернуться на свой пост. А удивительная карета мягко тронулась с места. Амелия вцепилась пальцами в сиденье. Осознать, что она катится сама по себе, было сложно.

– Никогда таких не видели? – мистер Роджерс был спокоен. Амелия отрицательно замотала головой. – Очень удобно. Не нужно содержать конюшню. Стоит, конечно, приличных денег. Но, думаю, вскоре, если удастся удешевить производство, механических карет станет больше. Не волнуйтесь, мисс Амелия, это совершенно безопасно.

Но расслабиться все равно не получалось. Хотя Амелия и старалась не думать о механической карете, а рассматривать виды за окном. Они явно удалялась от деловой части города. Дома становились ниже и меньше размерами, но богаче. В таких жили зажиточные горожане, потому что квартиры в них были просторнее и дороже. Постепенно на широкой улице транспорта стало меньше, но все чаще мелькали дорогие механические кареты. Дома становились на две семьи, и уже с небольшими садиками. Постепенно их сменяли особняки, и чем дальше,

тем красивее, и сады становились все больше. Когда следующий дом лишь угадывался среди пышной зелени, мистер Роджерс произнес:

– Зеленый бульвар. Скоро приедем.

И действительно минут через десять карета остановилась у кованых ворот, увитых плющом с резными листьями. Джон спрыгнул со своего места и открыл дверцу.

– Мистер Роджерс, мисс Барс, прибыли, – сообщил он, протягивая руку, чтобы помочь Амелии выйти.

– К сожалению, пока вы не вступите в наследство по закону, ворота не пропустят карету, – вздохнул адвокат, которому не хотелось идти до особняка пешком. – Только через калитку.

Подцепив Амелию под локоток, повел ее к воротам с правой стороны. Там, в такой же узорной кованой изгороди, была калитка, почти скрытая плющом.

Мистер Роджерс вынул из кармана массивный красивый ключ и вставил в замок, потом что-то шепнул и повернул его. Калитка с тихим скрипом открылась.

– Прошу, мисс Амелия, – мистер Роджерс махнул рукой, призывая девушки войти. – Джон, не отставай. И пожалуйста, не сходите с дорожки, – вздохнул адвокат.

Мистер Роджерс поспешил по дорожке к особняку, который едва виднелся среди зелени. Амелия бы, наверное, только к вечер подошла бы к дому, столько красивых цветов и необычных кустов было в саду. Но она догоняла кругленького адвоката, удивившего своей прытью. Даже толком рассмотреть ничего не успела!

Буквально добежав до крыльца, адвокат быстро поднялся по ступеням на небольшую террасу и выдохнул с видимым облегчением. Достал из кармана брюк белоснежный платок и вытер взмокший лоб.

– Мисс Амелия, подпишите бумаги и сможете все рассматривать сколько захотите, – поторопил ее мистер Роджерс, открывая белую дверь. Но какую! Вместо полотна это было стекло в деревянной раме, забранное ковкой из переплетающихся вьющихся роз.

Стоило двери открыться, как Амелия застыла, пораженная красотой холла.

«Неужели можно отказаться от такого?» – мелькнула мысль и мисс Барнс смело шагнула внутрь.

Глава 5

– Ох! – не сдержала восхищенного вздоха, с изумлением разглядывая большой и светлый холл. С правой стены вдоль стены вилась на второй этаж белоснежная лестница. Именно вилась, по-другому Амелия бы сказать не смогла. Широкая, она изгибалась плавной волной. Ступени светлого дерева очень гармонично смотрелись с белой отделкой и плавно сливались с полом, а резные перила были настоящим произведением искусства! Кажется, миссис Эванс была поклонницей вьющихся роз.

– Проходите, у нас много дел, – засуетился мистер Роджерс. Он быстро пересек холл и прошел к столику в квадратном эркере. Со вздохом опустился на стул и махнул рукой, чтобы Джон положил папку. – Мисс Амелия, успеете налюбоваться.

Пришлось оставить разглядывание интерьера на потом. Но увиденное впечатлило!

– Так, ну тогда уж начнем с холла, – деловито проговорил мистер Роджерс и раскрыл папку, передавая ее Амелии. – Вот здесь полная опись всех предметов, которым надлежит находиться в холле. Проверяйте.

Взяв в руки бумаги, Амелия принялась читать вслух:

– Витая лестница с перилами в виде роз, пятьдесят ступенек из ясеня, белые подступенки. Перила резные, украшенные тысяча тридцатью семью бутами на лозах, – она, совершенно ошарашенная, подняла взгляд на адвоката. – Мне бутоны пересчитать нужно?

– На ваше усмотрение, – отмахнулся тот.

– Десять окон размерами… – Амелия глянула на окна. Линейки у нее с собой не было, да и вряд ли кто-то уменьшал их или увеличивал, – три из которых в эркере. Занавеси изумрудно-зеленые в тонкую белую полоску, белый тюль с узором «снежинка», крючки в виде цветка лилии и изумрудные подхваты-розетки. Обеденная группа в эркере: стол ясеневый с резными ножками, четыре стула. В холле два дивана с обивкой зеленым бархатом в белую полоску и подушками по шесть штук на каждом. Кресло… – она вздохнула. Список был бесконечным. В Холле было описано всё! Каждый предмет мебели с размерами, формой ручек и содержимым.

Спасло только то, что в холле мебели было относительно немного. Но вот кухня! Сковороды, кастрюли и прочее тоже с размерами. Хуже оказалось только в кладовой. В огромной кладовой, полной полок с посудой и столовыми приборами.

Комплекты в разными ручками состояли из вилок, больших и маленьких ложек, столовых ножей в количестве ровно семьдесят две штуки каждого вида. Наборов было пять штук. Тарелки разного размера и с разными узорами, чашки чайные и кофейные, чайники, молочники, соусники, супницы…

Амелия пришла в отчаяние. Быстро пробежав взглядом по полкам, поставила подпись рядом с подписями миссис Эванс и адвоката. Спальни, гардеробные, ванные комнаты и опять кладовая. На этот раз со стопками штор, тюля, наволочек, полотенец, скатертей и прочего текстиля. Даже прачечная своя имелась, а при ней… да-да, опять кладовая! С мылом, порошками, швабрами и ведрами.

– Я больше не могу, – Амелия хлопнула папкой по кухонному столу и, схватив хрустальный стакана, налила воды из крана. Залпом выпила.

– А придется, – устало выдохнул адвокат. – У нас еще сад, пруд, садовый домик.

– Думаете, кто-то мог украсть лопату? – ехидно спросила Амелия. Ей уже было все равно, что она, считай, переходит границы приличия. Но уже давно прошел обед, а они только и успели проверить дом, и это при том, что вилки-ложки и полотенца с мылом она не пересчитывала!

– Вряд ли, здесь все же проживают достойные и обеспеченные люди. Но это моя обязанность. Так что пойдемте в сад, пока Джон бегает за едой, – адвокат тоскливо посмотрел на дверь, ведущую из кухни на улицу. Поскорее бы со всем покончить и уехать отсюда. – Можно и мне водички?

Амелия взяла второй стакан, налила воды и передала адвокату. Есть хотелось очень сильно, утренние булочки давно растворились в организме. Вся надежда была на Джона, уже с полчаса назад убежавшего в ресторан. Да, оказывается, в Милтон-Кинсе можно было попросить почти любой ресторан доставить еду прямо домой.

– Спасибо, – мистер Роджерс буквально одним глотком осушил стакан. Как не тяни время, а в сад нужно идти, чтобы убраться отсюда до вечера. Прихватив следующую папку, он решительно двинулся к двери. Амелия поплелась за ним, недоумевая, почему осмотр сада нельзя оставить на завтра. К чему такая спешка?

– Мисс Амелия, вы будете пересчитывать деревья и кусты? – спросил мистер Роджерс, когда она спустились с крыльца на дорожку, мощеную плоским диким камнем. Очень живописную, уходящую куда-то вглубь сада.

– Думаю, деревья уж точно все на месте, – Амелия раскрыла протянутую папку. – Если вдруг одно украли, то на его месте должна быть очень большая яма, – пошутила она, вызвав вежливую улыбку на лице адвоката. – Тут столько цветов, что и за неделю не пересчитать! – воскликнула она. – Сколько же тут садовников?

– Одних розовых кустов двести четыре штуки, – вздохнул мистер Роджерс, а вот вопрос о садовниках проигнорировал. – Пойдемте поглядите на пруд, беседку и качели. Беседка здесь очень примечательная. Есть еще сарай с инструментами, в него тоже нужно заглянуть. Потом я за едой расскажу вам, как получить деньги в банке и мы с Джоном уедем. А вы сможете начать обживать дом.

– То есть я на ночь уже могу здесь остаться? – Амелия внимательно смотрела на адвоката. Шутит, что ли?

– Ну если все подпишите, то не вижу препятствий, – он снова вытер взмокший лоб, потом затылок. – Давайте уже сад посмотрим?

Быстренько скатившись с крыльца, мистер Роджерс двинулся сразу к беседке по мощеной крупным камнем дорожке. Очень красивый камень песочного цвета с темно-зелеными прожилками гармонично смотрелся среди изумрудной травы. По такой дорожке приятно гулять, но как раз гулять и не пришлось. Адвокат чуть ли не бежал вперед. Амелия спешила за ним, чтобы не потеряться, потому что от дорожки в стороны стали уходить другие, а где искать беседку на двух с половиной акрах сада она не знала.

Кусты и деревья уже начали отбрасывать густые послеполуденные тени, откуда-то из зарослей тянуло прохладой. Климат в Милтон-Кинсе был значительно теплее привычного, вот такой прохладный сад – настоящее спасение.

Завернув за угол, отодвинула рукой свисающие ветви какого-то дерева и застыла пораженной статуей.

– Ух ты! – восхищенно (уже в который раз!) воскликнула Амелия. Беседку она нашла.

Но воздушное строение, будто сотканное из каменных кружев, никакого отношения к обычным беседкам иметь не могло. Стояло белоснежное чудо на берегу заводи, откуда брал свое начало пруд. На прозрачной воде покачивались удивительные лотосы, которые она видела только на картинке в ботаническом справочнике, и вполне знакомые желтые кувшинки, коих в любой речушке полно. Только внимательнее приглядевшись, Амелия поняла, что за каменным кружевом прячется стекло. Беседка еще и закрытая!

Мистер Роджерс взбежал по ступенькам, открыл дверь, которую сразу и не приметишь, и плюхнулся на скамейку.

– Мисс Амелия, – поманил ее рукой, – давайте побыстрее.

Пришлось топать в беседку, раскрывать очередную папку и начинать сверку. Прямоугольный стол из ясеня (кажется, миссис Эванс любила это дерево), плетеное кресло-качалка с подушками, две скамьи. Конечно, в беседке были пересчитаны все колонны, заменяющие стены, и каждая была описана вплоть до количества завитков на резьбе. И размеры беседки тоже были указаны.

– Все на месте, – Амелия поставила свою подпись под списком. Благо в беседке комната была всего одна, да и мебели мало.

– Теперь пруд, – вздохнул мистер Роджерс, подпирая ладонью щеку и с тоской глядя на водную гладь.

– Я не буду пересчитывать все кувшинки, – решительно заявила Амелия, открывая нужную страницу.

– Как хотите, – отмахнулся адвокат. – Вон там мостик через пруд, – указал пальцем в нужную сторону. – Вот за ним сарай садовый.

– Так-так-так, – Амелия провела ноготком по строчкам, выискивая нужную. – Мостик каменный, размеры, количество камней… Боги! Ну зачем так подробно-то? Ой, тут еще и рыбки есть?!

– Положено, – пожал плечами мистер Роджерс. – И рыбки положены тоже. Да.

– Тут опять список растений, – Амелия закатила глаза. Вздохнула. – Давайте уже перейдем к сараю, а?

– Давайте, – адвокат нехотя поднялся и пошел прочь из беседки. – Окна тут все открываются, достаточно потянуть за ручку, – бросил на ходу, направляясь к каменному мостику, скрывавшемуся в кустах.

В этом месте пруд слегка сужался, и с мостика открывался потрясающий вид на заводь. О деревянные перила так и хотелось облокотиться и стоять, рассматривая окружающую красоту. Но мисс Барнс и адвокат не уделили красотам ни минутки. Их целью был садовый сарай, сложенные из камня и заплетенный плющом.

Удивительно, но внутри не было пыльно. Весь садовый инвентарь располагался на своих места и сиял чистотой. Амелия зашелестела страницами

– Тачка садовая большая, тачка садовая маленькая, лейки, секаторы, кусторез, сучкорез, перчатки, лопаты, вилы, – она только считала количество, потому что описание материалов ей ни о чем не говорило. Ну хотя бы ей, прожившей большую часть жизни на ферме, это все было знакомо. – Я закончила, – держа папку на весу, поставила подпись.

– Прекрасно, – оживился мистер Роджер и буквально бегом побежал к дому. – Раз сад вы проверять не хотите, будем считать, что претензий к нам нет.

«Какие претензии? – недоумевала Амелия. – Прекрасный дом, чудесный сад, куча денег на счету. Ну какие могут быть претензии?»

– Думаете, соседи могли перенести забор? – пошутила она. А ведь такое иногда бывало, когда кому-то вдруг начинало казаться, что его огород стал внезапно маловат. А уж какие порой были битвы из-за якобы переставленного забора на выгулах!

– Да вы что?! – мистер Роджерс резко остановился и развернулся. И такое возмущение было написано на его лице, что Амелия растерялась. – Как можно? Нет. Нет! И нет! Это решительно невозможно! – заявил он.

– Значит, все в порядке, – примирительно улыбнулась Амелия. Адвокат вновь продолжил путь, возмущенно бубня себе под нос.

Пока они бегали по саду, а прогулкой это было не назвать, вернулся Джон и уже раскладывал еду на кухонном столе.

– Отлично, – потер руки довольный мистер Роджерс. – Сейчас принесу последнюю папку и за едой закончим дела. Нужно подписать еще парочку документов и дом ваш, мисс Амелия, – его глаза блестели от довольства и даже бакенбарды топорщились как-то самодовольно. – А

потом я передам вам инструкции от миссис Эванс по уходу за домом и садом, и дальше вы, голубушка, хозяйствуйте здесь.

Адвокат выкатился в холл, где на столе в эркере остались еще бумаги, а Амелия устало опустилась на стул. При такой любви к точности, похоже, инструкции будут крайне подробными!

– Значит так, – мистер Роджерс уселся на стул. – Поскольку вы, мисс Амелия, подписали все бумаги, – пока говорил, не забыл придвинуть к себе тарелку с едой, взять в руки нож и вилку, – то будем считать, что вы теперь полноправная хозяйка дома и сада. С чем вас и поздравляю, – торжественно произнес он. – Всё в вашем распоряжении, можете делать всё так, как посчитаете нужным.

– Я так и не могу поверить, что это не сон, – чистосердечно призналась Амелия. – За какую-то неделю моя жизнь так круто изменилась! Разве это может быть наяву?

– Почему нет? – пожал плечами мистер Роджерс. – За мою долгую адвокатскую практику чего только ни случалось. И поверьте, получение вами наследства – приятное исключение. В основном, конечно, наследники отыскиваются сами, и хотят получить свою долю любой ценой. Иногда даже обманом, доказывая, что состоят в родстве. К счастью, королевские маги давно уже научились создавать специальные заклинания, обойти которые стоит неимоверно дорого. Хотя за такое наследство, как это, – обведя рукой комнату, вновь перевел взгляд на девушку, – можно и побороться. К счастью, миссис Эванс обо всем позаботилась и ваши законные права не сможет оспорить никто.

– Я так и не могу взять в толк, кем мне приходится миссис Эванс, – произнесла Амелия. Столько тумана вокруг личности благодетельницы. – Мне всё-таки очень хочется узнать, кто она.

– Вы все узнаете, – адвокат отвел взгляд. Будь Амелия чуть более искушенной, она бы догадалась, что этот дружелюбный толстячок многое недоговаривает, но жизненного опыта, несмотря на возраст, у ее было мало. – Для вас оставлено большое письмо, в котором миссис Эванс всё объясняет сама. Вы ешьте. Ешьте. Кухня в этом ресторане просто потрясающая.

С этим утверждением Амелия была согласна. Не то чтобы она много ходила по ресторанам, честно признаться, она вообще там ни разу не была, но мясо с запеченными овощами было великолепно. Да и салат тоже. Как бы рецепт раздобыть? Практичная сторона ее натуры шептала, что поход в такое заведение стоит весьма недешево, и если со счета только тратить, то даже такие огромные деньги рано или поздно закончатся. А ведь дом и сад требуют огромных расходов!

– Боги, это просто невероятно, – тихо прошептала Амелия. Сказка. Сон. Бред. Но никак не явь. Несколько дней назад она работала на вдову Кларенс, получала жалованье и носила серые форменные платья, а теперь сидит в собственной очень красивой кухне своего собственного дома. Большого дома, который находится в дорогом районе огромного города! Просто чудеса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.